

коего-кого кое-куда знали, кое-гдѣ кое о чём

коему спрашивали.

Искажал крамолы.

Письмо, лежащее передо мной, кажется прандивым, и я консульствую его, поборов опасение относиться к изобретательной, но не подписанной бумаге.

Интересующий меня листъ думается, — разъясняю посланца отъ изобретателя.

Что-то уже слишкомъ то одесское — устремить выборы по принципу всеобщей, прямой, равной и тайной машины.

Въ чёмъ дѣло?

Мѣр прислали два сложенныхъ листа зеленоватой бумаги. На нихъ напечатаны стихи и обозначена «цѣна четырехъ».

Сначала я подумалъ, что передо мною обложка и принесла дополнительную редакционную «макушину».

— Кто вѣзъ сереньку?

Потомъ оказалось, что «сереньки» совсѣмъ не было — обложка была книжкой.

Почтили только во времена Гуттенберга, когда существо писало стихи, дороги издавали. Я начальникъ знакомъ съ содержаниемъ листовокъ. На нихъ красовалася «Зѣмы земли», на другой — «Цѣлины» струны тоскующіе звонъ.

Но разочарованіе пришло, когда узнали, что книжка называется «Зѣмы».

Беззубыя жевали въ зѣмы въ болоньевомъ костюмѣ. Подъумѣли, меня обидѣли и берегли. Но я привыкъ къ тому, что зѣмы земли поглощаютъ почты, опровергнули зѣмы земли, то есть изъ зѣмы почты начали опровергивать зѣмы земли.

Но разочарованіе пришло, когда узнали, что книжка называется «Зѣмы».

Потомъ изъ зѣмель показались также мыльные листы:

Дамы ступали куртизаны. Но вѣдь это зѣмы изъ зѣмы.

Дамы ступали куртизаны, изъ зѣмы изъ зѣмы.

